

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-УД25-15-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

14 октября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Безуглого Н.П.,

судей

Карлина А.П., Хомицкой Т.П.,

при секретаре

Счастьевой О.В.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселевой М.А.,

осужденных Дмитриюка В.А., Терещенко И.В.,

защитников – адвокатов Железняк О.В., Юнуса Р.М., Новикова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Железняк О.В. в интересах осужденного Дмитриюка В.А., адвокатов Юнуса Р.М. и Новикова С.В. в интересах осужденного Терещенко И.В. на приговор Верховного Суда Республики Крым от 10 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 года в отношении

ДМИТРИЮКА

ВАСИЛИЯ

АНАТОЛЬЕВИЧА,

_____ несудимого,

осужденного по ч. 3 ст. 211 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет 6 месяцев; пп. «а, в, г, ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет 6 месяцев. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности

применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, повлекшем при угоне иные тяжкие последствия. Преступления совершены 25 марта 2018 года в акватории Азовского моря при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Железняк О.В. в защиту интересов Дмитрюка В.А. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование жалобы указывает, что место совершения инкриминируемых осужденным преступлений судом достоверно не установлено, доказательств, свидетельствующих о месте нахождения российского судна 25 марта 2018 года в указанных в обвинительном заключении географических координатах на момент швартовки к нему украинского корабля, не имеется, в ходатайстве стороны защиты о запросе необходимой информации в ФГБУ «Центр системы мониторинга рыболовства и связи» было отказано, суд апелляционной инстанции в опровержении доводов стороны защиты в данной части сослался на документ, содержащий противоречивые с приговором сведения.

Адвокат обращает внимание, что допрошенные в судебном заседании потерпевшие и свидетели не подтвердили факт высказывания угроз членам экипажа российского судна, применения к ним оружия и направления его на людей. Выводы судов первой и апелляционной инстанций противоречат материалам уголовного дела, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и искажают действительность. По мнению защитника, суды уклонились от обязанности ответить на все доводы стороны защиты, что является грубым нарушением конституционного права на судебную защиту. Автор жалобы высказывает несогласие с признанием в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Дмитрюка В.А., совершение преступления по мотивам политической вражды, поскольку оно не нашло свое подтверждение исследованными доказательствами, а предъявленное ему обвинение основано на догадках и предположениях. Считает, что Дмитрюк В.А. выполнял свои должностные обязанности в соответствии с занимаемой должностью, принесенной присягой и действующим законодательством Украины, которое является обязательным для исполнения и потерпевшими, являющимися также гражданами Украины. Ссылаясь на положения ст. 42 УК РФ адвокат приводит доводы о том, что Дмитрюк В.А. подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку действовал во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения.

Также в жалобе утверждается, что Дмитрюк В.А. имеет статус военнопленного, так как был задержан 17 мая 2022 года после сдачи в плен

при выходе из «Азовстали» в г. Мариуполе, и к нему подлежат применению положения Женевской конвенцией от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. В связи с этим время его содержания под стражей необходимо исчислять с указанной даты.

В кассационной жалобе адвокат Юнус Р.М. в защиту интересов Терещенко И.В. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и прекратить производство по уголовному делу. В обоснование жалобы указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре и поддержанные судом апелляционной инстанции, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По существу приводит аналогичные изложенным в кассационной жалобе адвоката Железняк О.В. доводы, считает, что судом не установлено место совершения преступления, а поскольку акватория Азовского моря имеет правовой статус внутренних вод, находящихся под полным государственным суверенитетом России и Украины, все спорные вопросы между государствами должны решаться исключительно мирным путем в ходе консультаций и переговоров.

Автор жалобы утверждает, что Терещенко И.В. действовал в соответствии с положениями законодательства Украины, должностной инструкции и распоряжением капитана корабля, российское судно никто не угонял, членов экипажа не похищал и насильно не удерживал, в связи с чем уголовной ответственности, в соответствии со ст. 42 УК РФ, он подлежать не может. Настаивает, что судом осуществлена подмена подлежащего применению международного гражданского судопроизводства уголовным в отношении служебных лиц.

По мнению адвоката Юнуса Р.М. приговор суда не соответствует требованиям закона и разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», в его описательно-мотивировочной части отсутствуют обстоятельства, послужившие основанием для выводов о том, что Терещенко И.В. действовал по мотивам политической вражды по отношению к Российской Федерации и факту вхождения в ее состав Республики Крым и города Севастополя. Обращает внимание, что квалифицирующие признаки ст. 126 УК РФ – с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, по ст. 211 УК РФ – повлекшие иные тяжкие последствия, а также отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступления по мотивам политической вражды, своего подтверждения не нашли.

Ссылаясь на понятие момента фактического задержания, содержащееся в п. 15 ст. 5 УПК РФ, а также анализируя нормы процессуального

законодательства, защитник полагает, что время содержания под стражей Терещенко В.А. необходимо исчислять с 16 мая 2022 года, то есть когда он сдался в плен при выходе из «Азовстали» в г. Мариуполе.

Адвокат Новиков С.В. в защиту интересов Терещенко И.В. приводит идентичные по существу указанным в кассационной жалобе адвоката Железняк О.В. доводы, применительно к своему подзащитному, ссылаясь на их формальное рассмотрение апелляционным судом и проявленном им обвинительном уклоне, просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов Железняк О.В., Юнуса Р.М. и Новикова С.В. государственный обвинитель Бигвава А.К., заявляя о несогласии с изложенными в них доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, выслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера. Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины Дмитриюка В.А. и Терещенко И.В. в угоне российского рыболовного судна и похищении его членов экипажа, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, повлекшем при угоне иные тяжкие последствия являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Вопреки доводам кассационных жалоб, в которых не оспаривается факт нахождения осужденных на корабле морской охраны специального назначения государственной пограничной службы Украины при задержании российского рыболовного судна, непосредственного участия Дмитриюка В.А. в его досмотре, а также конвоирования российского судна с командой в составе десяти человек в Бердянский морской торговый порт, вина Дмитриюка В.А. и Терещенко И.В. в совершении преступлений при обстоятельствах изложенных в приговоре подтверждается показаниями потерпевших Г [] С [] Т [] Т [] У [] [] У [] [] О [] [] Б [] [] Ф [] Ч [] о том, что в момент осуществления законного промысла рыбы в разрешенном квадрате акватории Азовского моря к ним подошел украинский корабль, боевое оружие которого, в том числе и автомат Терещенко И.В., со слов Т [] было направлено на их судно и экипаж, в момент нахождения на судне и проверки документов украинская досмотровая группа также была вооружена огнестрельным оружием, признав документы недействительными, поскольку они были выданы на территории Республики Крым, старший группы – Дмитриюк В.А. сообщил, что судно задержано, после этого члены экипажа были изолированы и ограничены в передвижении, а судно с вооруженными сотрудниками пограничной службы на борту, в сопровождении украинского корабля, отконвоировано в Бердянский морской торговый порт, где они долгое время удерживались; потерпевшего Л [] [] которому от капитана Г [] стало известно, что судно задержано вооруженными лицами пограничной службы Украины и в сопровождении украинского корабля с вооружением на борту принудительно отконвоировано в порт Бердянска, где удерживается вместе с экипажем; свидетелей К [] К [] М [] которые наблюдали, как в водах общего пользования Азовского моря украинский вооруженный корабль высадил на российское судно вооруженную группу людей, а затем оба корабля проследовали в направлении порта Бердянска; протоколами предъявления для опознания, осмотра диска содержащего аудиозапись разговора Л [] и Г [] документами о разрешении российскому рыболовному судну осуществлять добычу биологических ресурсов и пользоваться водными ресурсами в Азовском море, о стоимости судна и находящейся на нем рыбы, пришедшей в негодность, об не уведомлении консульских сотрудников России о задержании судна и членов экипажа, а также иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, содержание которых подробно приведено в приговоре и апелляционном определении.

Каких-либо оснований подвергать сомнениям достоверность положенных судом в основу приговора доказательств у суда не имелось, поскольку они не содержат существенных противоречий, по юридически значимым обстоятельствам находятся в логической связи, дополняют друг друга, воссоздавая истинную картину произошедшего. Не установлено судом и какой-либо заинтересованности со стороны потерпевших и свидетелей, а также оснований для оговора ими осужденных. Потерпевшие в судебном заседании объяснили причины возникших противоречий в показаниях, данных при производстве предварительного расследования и в суде, подтвердив показания данные ими на следствии.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела, без каких-либо неустраняемых искажений, влияющих на существо принятых судебных решений.

Всем исследованным доказательствам, в том числе указанным в кассационных жалобах, суд дал надлежащую оценку в соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ, проверил заявленные доводы участников судопроизводства и указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений в кассационном порядке.

Доводы стороны защиты о неустановлении места совершения преступления являются несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, на основании которых судом были установлены указанные в приговоре географические координаты места нахождения российского судна законно осуществлявшего добычу водных ресурсов в Азовском море в момент нападения на него, в частности, показаниями потерпевших Л [] [] и Г [] [] протоколами осмотра предметов – аудиозаписи разговора указанных лиц и документов – фотоизображений протоколов задержания судна и об административном правонарушении от 25 марта 2018 года (т. 5 л.д. 160-165, 166-189), а также показаниями очевидцев преступлений – капитанов российских судов находящихся по близости от захваченного судна.

Не могут быть приняты во внимание доводы защитников о том, что осужденные не подлежат уголовной ответственности, так как действовали в соответствие с законодательством Украины, своей должностной инструкцией

и распоряжениями капитана корабля, поскольку Дмитриук В.А. и Терещенко И.В., в составе группы лиц по предварительному сговору, совершили умышленные преступные действия против граждан Российской Федерации, осуществлявших законную деятельность по добыче водных биологических ресурсов в разрешенном месте акватории Азовского моря, в связи с чем подлежат ответственности на общих основаниях по Уголовному Кодексу Российской Федерации. Утверждения адвокатов о применении к осужденным положений ч. 1 ст. 42 УК РФ являются несостоятельными, поскольку противоречат положениям закона.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что основанием для задержания российского судна и членов его экипажа явилось непризнание осужденными факта вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации – признание российских документов, выданных на территории Республики Крым, недействительными, а также несогласие с тем, что рыболовное судно вышло из российского порта Керчь. Выводы суда в данной части являются правильными и мотивированными, оснований не согласиться с ними, вопреки доводам адвокатов, не имеется.

Положения Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными к Дмитриуку В.А. и Терещенко И.В. не могут быть применены, поскольку они осуждены за преступления совершенные 25 марта 2018 года. Факт их нахождения с мая 2022 года в плену обстоятельством, исключаящим уголовную ответственность, по данному уголовному делу не является.

Несмотря на утверждение стороны защиты об обратном, приговор вынесен в соответствии с предусмотренным уголовно-процессуальным законом порядком, по своей форме и содержанию отвечает положениям ст. 304, 307, 308 УПК РФ, в нем отражены все значимые фактические обстоятельства уголовного дела установленные судом, приведены доказательства на которых основаны его выводы по разрешаемым вопросам, а также приведены мотивы по которым те или иные доказательства отвергнуты.

В целом содержание доводов кассационных жалоб по существу дословно повторяет процессуальную позицию стороны защиты в суде первой и апелляционной инстанций, где аналогичным образом приводилась собственная интерпретация исследованных доказательств и утверждалось о невинности осужденных. После исследования всех юридически значимых обстоятельств изложенные доводы были в полном объеме проверены судами

первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия. При этом обращается внимание, что исходя из смысла ст. 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, установленные федеральным законодателем процедурные правила - в том числе ограничивающие предмет судебного разбирательства в кассационном порядке лишь законностью оспариваемых судебных решений, - направлены на исключение возможности злоупотребления процессуальными правами и превращение кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 1721-О).

Вопреки доводам кассационных жалоб уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

Неустранимых сомнений в виновности Дмитриюка В.А. и Терещенко И.В. в совершении инкриминируемых им преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется.

По результатам судебного разбирательства суд пришел к правильному выводу, что осужденные, являясь соисполнителями, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, угнали российское рыболовное судно, а также похитили его команду, переместив насильно удерживаемых людей и судно водного транспорта в иное место. Данные преступления совершены с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а также с применением оружия, поскольку на украинском корабле и у членов его досмотровой группы имелось боевое оружие, которое было направленно на российское судно и его экипаж, у которого имелись реальные основания опасаться за свою жизнь и здоровье. При этом угон рыболовного судна повлек иные тяжкие последствия, выразившиеся в уничтожении

находившегося на борту груза – выловленной рыбы, а также в приведении в полную негодность самого судна.

Исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами установлена роль каждого из осужденных в совершенных преступлениях, мотив их действий, а также все необходимые признаки преступлений. Выводы суда в данной части являются аргументированными и каких-либо сомнений не вызывают.

Квалификация действий Дмитриюка В.А. и Терещенко И.В. по пп. «а, в, г, ж» ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 211 УК РФ, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Оснований для иной квалификации содеянного осужденными Судебная коллегия не находит.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, а также иных значимых обстоятельств суд обоснованно признал их вменяемыми.

Наказание Дмитриюку В.А. и Терещенко И.В. назначено с соблюдением требований закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого из них, состояния здоровья, влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, смягчающих и отягчающего обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ, является соразмерным содеянному.

В соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ суд признал обстоятельством, отягчающим наказание осужденных, совершение преступлений по мотивам политической вражды, обосновав свои выводы в приговоре, оснований не согласиться с которыми не имеется.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденных, а также мотивировал невозможность применения к ним положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ. При этом суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденных, не установленных судами первой и апелляционной инстанций либо не учтенных ими в полной мере, Судебная коллегия по итогам

кассационного рассмотрения дела не находит. Оснований для признания назначенного осужденным наказания чрезмерно суровым, а также для его смягчения не имеется. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом полностью учтены.

Суд обоснованно зачел в срок наказания Дмитрюку В.А. и Терещенко И.В. время содержания под стражей с 26 июля 2023 года до дня вступления приговора в законную силу, поскольку согласно материалам дела, именно указанного числа они были задержаны по данному уголовному делу за совершение преступлений по которым осуждены в настоящее время.

Вопреки доводам кассационных жалоб защитников судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб, а также приведены мотивы принятых решений.

Существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений по доводам кассационных жалоб, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 10 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 года в отношении **ДМИТРЮКА ВАСИЛИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА** и **ТЕРЕЩЕНКО ИВАНА ВЛАДИМИРОВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Железняк О.В., Юнуса Р.М. и Новикова С.В. – без удовлетворения. *Л*

Председательствующий

Судьи